

"Мама, я дома!" воскликнула Гермиона, входя в дверь родительского дома.

"Сюда, Гермиона!"

Вслед за маминым голосом Гермиона подошла к двери на кухню. Гермионе хватило одного взгляда, чтобы обнаружить маму, сидящую в маленьком уголке для завтрака и наслаждающуюся утренним солнечным светом. На столе перед ней стояла чашка, скорее всего, с чаем, и лежала ежедневная газета.

Гермиона пронеслась через всю комнату с улыбкой на лице и, оказавшись совсем рядом, бросилась к матери, крепко обняв женщину, которая выглядела старше её самой.

"Не то чтобы я не была рада тебя видеть, Гермиона, но почему я подозреваю, что это приветствие скорее связано с письмом, которое, как ты знаешь, пришло к тебе, чем с тем, что ты рада меня видеть?" насмешливо спросила Джейн Грейнджер.

"Мама! Ты же знаешь, что это неправда. Мне нравится проводить время с обоими родителями", - запротестовала Гермиона.

"Хм-м-м", - хмыкнула мать, явно не поверив дочери.

Она села чуть прямее и сложила перед собой газету.

"В таком случае присаживайся, а я приготовлю тебе чай, и мы сможем наверстать упущенное", - сказала Джейн, вставая и указывая на место напротив себя.

Понимая, что у нее нет выбора, Гермиона подчинилась, хотя и со вздохом.

"Сливки и один сахар?" - спросила мать, уходя на кухню.

"Да, мам", - ответила Гермиона.

Вскоре мать вернулась и поставила перед дочерью чашку чая, а на стол между ними положила тарелку с печеньем.

"Ну, как работа?" спросила Джейн.

"Ну, знаешь, примерно так же, как и всегда", - ответила Гермиона, небрежно махнув рукой.

"Я отказываюсь в это верить, Гермиона Джейн", - возразила ее мать. "Ты работаешь в магической юридической конторе, в отделе, который специализируется на магических

существах. Там должно происходить что-то интересное".

"Ну, наверное, да", - согласилась Гермиона.

"Что?" - с надеждой спросила мать.

Сделав глоток чая, она аккуратно поставила чашку на место и смирилась с тем, что ей придется долго ждать, пока она сможет узнать причину своего приезда.

"В данный момент мы работаем над отменой некоторых законов, которые были введены во время войны с кентаврами", - начала Гермиона.

"Подождите! Я думала, что вы занимаетесь оборотнями", - перебила Джейн.

"Так и было, - кивнула Гермиона, - и мы добились определенных успехов, но сейчас дело застопорилось, застряв в каком-то комитете, который Визенгамот создал, чтобы рассмотреть обе стороны спора. Поэтому, пока мы ждем, когда все разрешится, мы переключили внимание на законы о кентаврах. Надеюсь, их будет легко отменить".

"Если это будет проще, то почему вы не начали с них?" спросила Джейн.

Гермиона вздохнула. "Просто потому, что кентаврам было наплевать на законы. Правда, эти законы их все равно не касались. У них есть своя земля, и они никогда не выходят за ее пределы. Законы, которые ввела Амбридж, просто гарантировали, что если они когда-нибудь захотят покинуть свои леса, то нарушат закон и будут подвергнуты тюремному заключению или смерти. Скорее всего, смерть, ведь даже заключение кентавра в тюрьму равносильно смертному приговору для этой свободолюбивой расы".

Мать кивнула, давая Гермионе надежду на то, что она понимает, почему они в первую очередь сосредоточились на оборотнях.

"Но как же домовые эльфы? Я думала, что именно в этом и заключается твоя страсть, в том, чтобы принять законы для их защиты", - спросила Джейн.

Гермиона снова вздохнула. "Да, это моя конечная цель. Но получение прав для домовых эльфов всегда будет нелегкой битвой. И не факт, что мы выиграем ее в ближайшее время. Наша цель на данный момент - добиться того, чтобы нас воспринимали всерьез как юридический факультет, сначала добившись побед для других магических видов, а затем взявшись за самые сложные дела".

Увидев, что мать нахмурилась, Гермиона немного ослабила напряжение, которое только что возникло в ней. Она, по крайней мере, могла видеть несправедливость всего этого.

"Тебе нужен спонсор, - предложила мать. "Кто-то высокопоставленный и обладающий большим политическим или общественным влиянием, кто мог бы начать для тебя дело".

"Да. Ну. Я думала, что у нас есть такой человек", - заявила Гермиона. "К сожалению, последние пять лет он путешествует по миру и отказывается возвращаться домой!"

"Кстати говоря, - сказала ее мать, улыбнувшись уголками рта, - на столе в библиотеке лежит письмо для тебя".

Глаза Гермионы загорелись, и она быстро допила остатки чая. Затем, кивнув матери в знак согласия, она выбежала из комнаты.

"Спасибо за чай", - крикнула она через плечо.

На самом деле библиотека Грейнджеров была просто одной из свободных комнат на нижнем этаже их дома. Три стены в ней были заставлены полками от пола до потолка, а затем заполнены книгами, собранными тремя Грейнджерами. Четвёртая стена состояла из небольшого письменного стола справа от большого эркерного окна и удобного кресла слева от него. У эркера было множество подушек и ковров, и он часто становился самым желанным местом в доме для чтения.

Глаза Гермионы загорелись при виде белого конверта, лежащего в самом центре стола, и она ускорила шаг, бегом пересекая комнату, чтобы взять его. Задержав взгляд на имени и адресе родителей, написанных неаккуратным почерком лучшей подруги, она попятилась в сторону, чтобы сесть в углу эркера. Подушки подложили ей под попу и под спину, и она устроилась так, чтобы увидеть то, что наверняка станет главным событием ее дня, не говоря уже о неделе.

Ее внимание привлекла марка в углу конверта.

"Америка", - прошептала она, даже не осознавая, что произнесла это вслух.

Перевернув конверт, она удивленно моргнула. Там, на обратной стороне, был обратный адрес. Гарри никогда не писал обратного адреса. Да и какой в этом смысл? К тому времени, когда она получила бы его письмо, он наверняка уже переехал. Тот факт, что на этот раз адрес был указан, заставил ее задуматься о возможных причинах его появления.

Гарри мог быть ее лучшим другом, но в последние несколько лет их отношения стали явно односторонними. Он мог писать ей, но всегда пользовался маггловской почтой, отправляя ей письма от родителей. Но эти письма были отнюдь не регулярными. Иногда она получала два-три письма в месяц, а иногда он мог по два-три месяца не присылать писем. Изредка Гарри сообщал ей, куда направляется в следующий раз, и она обязательно отправляла туда письмо, чтобы он забрал его. Но это случалось не так уж часто.

Что же касается встреч, то за последние пять лет она могла пересчитать по пальцам одной руки, как часто они встречались. И всегда Гермиона отправлялась к нему на ключах; он ни разу не рискнул вернуться в Британию.

Гермиона осторожно вскрыла конверт, стараясь не порвать его в том месте, где находился обратный адрес. Из конверта выпали три листка бумаги - письмо средней длины для него.

Отложив конверт в сторону, она открыла бумагу и развернула ее.

Дорогая Гермиона,

Прежде чем ты это скажешь, да, я знаю, что я - болван, невнимательный, худший лучший друг в мире и все остальные прилагательные и выражения, которые только может придумать твой блестящий ум. Я должен был написать гораздо, гораздо раньше, чем это.

Гермиона удовлетворенно кивнула головой. И да, она могла бы легко придумать еще полдюжины слов и выражений, чтобы описать недостаток коммуникабельности Гарри, но тот факт, что в ее руках было письмо - с обратным адресом на конверте, - означал, что она прибережет их на потом. Например, когда она написала ему ответ.

Уверена, вы уже догадались, что я наконец-то перестала переезжать и у меня есть постоянный адрес, на который вы можете написать ответное письмо или даже навестить меня (намек на намек).

Но я полагаю, что мне действительно следует рассказать о том, что со мной происходило, в логическом порядке, как, я знаю, ты всегда пыталась вбить мне это в голову".

Гермиона нахмурилась, глядя на бумагу в своих руках. Как только Гарри мог прислушаться к её совету, он должен был сделать это именно сейчас? У Гермионы возникло желание пропустить этот вопрос, чтобы выяснить, почему у него адрес именно в Соединенных Штатах Америки, но собственное чувство, что нужно следовать логическому ходу действий, не позволило ей этого сделать. Кроме того, какова вероятность того, что Гарри действительно придерживается логического порядка? Более чем вероятно, что, если она проскочит вперед, он отвлечется на что-нибудь, и ей придется возвращаться назад.

Кажется, я был в Перу, когда писал в последний раз? Кажется, да. В любом случае, главным событием моего пребывания там была Мач-Пикчу. Жаль, что ты не смогла его увидеть, Гермиона. Это было захватывающе. Он был так высоко, и все здания и стены были просто невероятными. И подумать только, что он был построен столько веков назад, а люди в наши дни до сих пор не знают, для чего именно он был построен.

Тот факт, что многие сооружения были спроектированы таким образом, чтобы иметь отношение к звездам, планетам и временам года, просто поражает. Я вообще мало что понимал из того, что говорил гид. Видимо, мне следовало быть внимательнее на уроках

астрономии, да?

В любом случае, я сделал десятки и десятки фотографий, чтобы показать вам при следующей встрече. После этого я отправился в деревню племени волшебников в Священной долине. Если вы думаете, что волшебная Британия живет в каменном веке, то вы должны были видеть этих людей.

Я не стал задерживаться там надолго - несмотря на то, что у меня были серьги-переводчики, это означало только то, что я мог их понять, а не то, что они могли понять меня. Поэтому, прикупив несколько сувениров, я отправилась обратно в Лиму.

Думаю, я провела там еще около трех недель, прежде чем решила отправиться дальше.

Гермиона задумчиво кивнула. Гарри уже много лет жил по такой схеме: прибывал в страну, немного исследовал ее, осматривал все основные магловские туристические места, посещал анклавы волшебников, еще немного осматривался, а затем переезжал в следующую страну.

<http://tl.rulate.ru/book/101311/3481116>